УДК 343.341.2
DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-187-191

Организованная преступная деятельность: проблемы законодательной регламентации

Рыбушкин Н.Н.
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Дунин О.Н.
Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Нормы, устанавливающие уголовную ответственность за занятие организованной преступной деятельностью, выступают законодательной основой борьбы с наиболее опасными видами преступности. Система данных норм развивается за счет включения в Уголовный кодекс РФ новых составов преступлений, закрепляющих признаки организованных преступных формирований: ст.ст. 205.4, 205.5, 282.1, 282.2, 281.3. Целью исследования выступает выявление теоретических и практических проблем законодательной регламентации организованной преступной деятельности и формулирование предложений по их разрешению. Задачи исследования: определить соотношение института соучастия и составов преступлений, устанавливающих ответственность за занятие организованной преступной деятельностью; классифицировать данные составы преступлений. Банда, преступное сообщество, террористическое, экстремистское, диверсионное сообщество, террористическая и экстремистская организация не являются формами соучастия в преступлении. Все виды организованных преступных формирований, известных российскому уголовному праву, можно подразделить на особые виды организованных групп (ст.ст. 209, 205.4, 281.3 и 282.1 УК РФ) и на не являющиеся таковыми (ст.ст. 205.5, 208, 210 и 282.2 УК РФ).

Ключевые слова: *организованные формы преступной деятельности, формы соучастия, организованная группа, преступная организация, террористическая организация, террористическое сообщество*

Для цитирования: *Рыбушкин Н.Н., Дунин О.Н. Организованная преступная деятельность: проблемы законодательной регламентации // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 187–191. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-187-191.*

Деятельность различных организованных преступных формирований остается серьезным вызовом для обеспечения правопорядка в Российской Федерации, нормы же уголовного закона, устанавливающие ответственность за создание организованных преступных формирований и участие в их деятельности, являются правовой основой для противодействия наиболее опасным формам организо-

ванной преступной деятельности. Система таких норм продолжает развиваться на протяжении всего действия действующего уголовного закона, начиная от включения в Уголовный кодекс РФ ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» 2002 г. до ст. 281.3 «Организация диверсионного сообщества и участие в нем» в 2022 г. [1]. Активная правотворческая деятельность порождает определенные коллизии, ситуации, при которых нормативный материал запутывается, а отдельные статьи начинают противоречить друг другу. Отдельно остановимся на некоторых теоретических и практических проблемах законодательной регламентации ответственности за организованные формы преступной деятельности и правоприменительных коллизиях, которые они влекут.

Очерчивая круг норм уголовного закона, устанавливающих ответственность за создание и участие в деятельности организованных преступных формирований, мы относим к ним: ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем», ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации», ст. 209 «Бандитизм», ст. 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», ст. 281.3 «Организация диверсионного сообщества и участие в нем», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» УК РФ.

Первой проблемой теоретического характера выступает вопрос о соотношении норм, устанавливающих ответственность за организацию и участие в деятельности организованных преступных формирований и института соучастия.

Классики уголовного права относили указанные нормы (точнее, те из них, которые уже были включены в состав уголовного закона) к соучастию особого рода. «Соучастие особого рода есть длительное сплочённое соучастие, готовый людской аппарат для совершения преступлений» [2, с. 270]. В современной литературе также можно встретить точку зрения, согласно которой любое организованное преступное формирование следует относить к сложным формам соучастия [см.: 3]. Однако, мы солидарны с авторами, которые различают соучастие в конкретном преступлении и соучастие в организованной преступной деятельности [4]. Преступное сообщество (организация) относится как раз к субъектам организованной преступной деятельности.

Следует привести два довода в пользу проведения демаркационной линии между преступным сообществом (организацией) и формами соучастия в конкретном преступлении. Первый аргумент, который можно назвать юридическим, состоит в простой констатации того факта, что преступное сообщество (организация) не включена, в отличие от иных форм соучастия (группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы), ни в один квалифицированный состав преступления, кроме собственно ст. 210 УК РФ. Второй аргумент основывается на том, что в судебной практике трудно найти примеры, когда *все* участники преступного сообщества соучаствовали в совершении *конкретного* преступления: убийства, вымогательства, организации занятия проституцией и проч. Для преступных сообществ характерно выделение структурных подразделений, специализирующихся на совершении преступлений определенного рода, при этом конкретные преступления совершаются в составе организованной группы.

Смешение форм соучастия с видами организованных преступных формирований обусловлено тем фактом, что законодатель при решении разных задач, стоящих перед уголовным законом, пользуется похожими юридико-техническими приёмами. Первая задача, стоящая в данном контексте перед уголовным правом – установить основания и пределы ответственности лиц, совместно совершивших преступление (соучастие в преступлении); юридическим средством отражения в законе подобного соучастия лиц выступают собственно формы соучастия. Вторая задача: установить основания и пределы ответственности для лиц, занимающихся систематической преступной деятельностью; юридическим средством отражения в законе систематического занятия преступной деятельностью выступают отдельные составы преступлений.

В обоих случаях речь идет о некотором количестве людей, объединившихся для совершения преступлений. Сам же законодатель допускает некоторое смешение данных задач, регламентируя преступное сообщество (организацию) одновременно ч. 4 ст. 35 УК РФ, посвященной формам соучастия в преступлении и ст. 210 УК РФ, устанавливающей ответственность, собственно, за организацию и участие в деятельности преступного сообщества (организации). Думается, для устранения подобного дублирования ч. 4 ст. 35 УК РФ подлежит исключению из уголовного закона.

Теснота взаимосвязи института соучастия в преступлении и института ответственности за организованные формы преступной деятельности состоит также в том, что законодатель использует категорию «устойчивости», характеризующую по общему правилу, в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ, такую форму соучастия, как организованную группу, в ка-

честве основного признака для целого ряда организованных преступных формирований: ст.ст. 209, 205.4, 281.3 и 282.1 УК РФ. Данные организованных преступных формирований являются частными случаями организованной группы, различающимися между собой преступлениями, для совершения которых они создаются. Для банды характерно наличие цели совершения общеуголовных насильственных преступлений, совершаемых с использованием оружия; для террористического, экстремистского и диверсионного сообществ характерно наличие целей совершения террористических, экстремистских и диверсионных преступлений соответственно.

Заслуживает интереса высказываемое в литературе мнение, согласно которому уголовное законодательство должно содержать общую норму, устанавливающую ответственность за создание и участие в деятельности организованной группы как таковой [5].

Другие формы организованной преступной деятельности закрепляются в ст.ст. 205.5, 208, 210 и 282.2 УК РФ. Практически каждое из данных организованных формирований обладает своеобразным набором признаков (кроме близких по своим юридическим конструкциям террористической и экстремистской организации). Незаконное вооруженное формирование представляет из себя любое вооруженное военизированное объединение людей; преступное сообщество выступает в качестве особого вида организованной группы, вышедшей на качественно более высокий уровень организационной *структуры*; экстремистская же и террористическая организация есть частные случаи юридических лиц, созданных для занятия экстремистской и террористической деятельностью соответственно.

Соответственно, все виды организованных преступных формирований, известных российскому уголовному праву, можно подразделить на особые виды организованных групп (ст.ст. 209, 205.4, 281.3 и 282.1 УК РФ) и на не являющиеся таковыми (ст. ст. 205.5, 208, 210 и 282.2 УК РФ).

Значимым нарушением юридической техники уголовного закона выступает тот факт, что законодатель не выдерживает единообразную терминологию применительно к составам преступлений данной категории.

Преступная организация и преступное сообщество выступают в качестве синонимичных категорий применительно к ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» в силу прямого указания закона и руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ: «закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями ‟преступное сообщество” и ‟преступная организация”» [6]. Следует отметить, что некоторые криминологи не согласны с таким отождествлением. Так, А.И. Долгова понимает под преступным сообществом некую совокупность преступных организаций, взаимно координирующих свою деятельность [7, с. 509].

Отождествляя преступное сообщество и организацию, законодатель разделяет террористическое сообщество и террористическая организацию (экстремистское сообщество и организацию соответственно), которые наделены различным набором признаков, при этом категории «сообщество» и «организация» применительно к ст.ст. 205.4 и 205.5 (ст. ст. 282.1 и 282.2 УК РФ) законодатель использует в смысле, отличном от ст. 210 УК РФ и ч. 4 ст. 35 УК РФ. Таким образом, сложилась ситуация, при которой применительно к ст. 210 УК РФ категории «сообщество» и «организация» синонимичны и обозначают либо структурированную организованную группу, либо объединение организованных групп под единым руководством; применительно к ст.ст. 205.4 и 282.1 УК РФ термин «сообщество» обозначает устойчивую группу лиц, то есть *организованную группу*; а применительно к ст.ст. 205.5 и 282.2 УК РФ термин «организация» означает общественное или религиозное объединение, иную организацию, то есть юридическое лицо, признанное террористическим или экстремистским по решению суда.

Думается, данное терминологическое разногласие подлежит приведению к единообразию. Мы предлагаем исключить из ч. 4 ст. 35 УК РФ и ст. 210 УК РФ термин «организация», сократив наименования структурированной организованной группы до «преступного сообщества». Преступное объединение, ответственность за создание и участие в котором предусмотрено ст.ст. 205.4, 281.3 и 282.1 УК РФ, обозначить в качестве «организованной группы» террористической, диверсионной или экстремистской направленности соответственно. Под «преступной организацией» же следует понимать признанные судом террористическими и экстремистскими религиозные и иные организации в смысле ст.ст. 205.5 и 282.2 УК РФ.

Активная нормотворческая деятельность законодателя, направленная на борьбу с новыми проявлениями организованной преступной деятельности, привела к расширению перечня норм, устанавливающих ответственность за создание и участие в организованных преступных формированиях, закономерно приводит к возникновению коллизий между новеллами уголовного закона и уже существующими нормами. Более того, содержание некоторых норм противоречиво даже внутренне, не говоря уже об их соотношении со смежными составами.

Так, ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» устанавливает ответственность за создание устойчивой группы лиц в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения

одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Законодатель не включил в перечень преступлений, для совершения которых создается террористическое сообщество, наиболее опасное преступление террористической направленности – ст. 205 УК РФ, с другой стороны, напрямую указанная законодателем цель осуществления террористической деятельности, в соответствии с пп. «а» п. 2 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», включает в себя организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта [8].

Таким образом, из содержания уголовного закона невозможно сделать вывод относительно того, может ли террористическая организация создаваться для совершения террористического акта. При утвердительном ответе на данный вопрос возникает проблема разграничения ст.ст. 205.4 и 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. В разъяснениях Пленума ВС РФ отмечается, что целью создания незаконного вооруженного формирования может выступать совершение террористических актов [9].

В литературе неоднократно отмечалось, что подобные противоречия, порождаемые активной нормотворческой деятельностью, влекут формирование противоречивой судебной практики [10]. Для разрешения указанных просторечий высказывались достаточно радикальные предложения вовсе исключить из Уголовного кодекса РФ целый ряд норм, устанавливающих ответственность за занятие организованной преступной деятельностью [11, с. 89].

Думается, по ст. 205.4 УК РФ надлежит квалифицировать создание террористического сообщества с целью совершения преступлений, не связанных непосредственно с совершением террористического акта, по ст. 208 УК РФ создание незаконного вооруженного формирования надлежит, в соответствии с позицией Пленума ВС РФ, квалифицировать как создание вооруженного объединения людей в целях совершения террористического акта, тем более с учетом того факта, что совершение террористического акта требует использования оружия либо же предметов, используемых в качестве оружия. Указание же на цель осуществления террористической деятельности, по нашему мнению, и вовсе надлежит исключить из диспозиции ст. 205.4 УК РФ.

Дальнейшее совершенствование системы норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений, связанных с занятием организованной преступной деятельностью, выступает необходимым условием обеспечения защищенности общества и государства от угроз со стороны организованной и террористической преступности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // СПС Консультант.
2. Трайнин А.Н. Избранные труды: сборник научных трудов. СПб.: Юридический центр, 2004. 898 с.
3. Палий В.В. Соучастие особого рода (sui generis): понятие, сущность и основные черты // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. №10 (98). С. 81–88.
4. Балеев С.А., Фатихов Б.Р. Понятие формы соучастия и их классификация в теории уголовного права // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 1. С. 54–57.
5. Балеев С.А., Балафендиев А.М. Организованная группа в российском уголовном законодательстве: форма соучастия в преступлении или преступное объединение? // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 2, № 4(100). С. 61–68.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // СПС Консультант
7. Криминология: учеб. для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. М.: Норма, 2005. 912 с.
8. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС Гарант.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС Консультант.
10. Сипки М.В. О практике применения статей 205. 4 и 205. 5 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86). С. 120–125.
11. Грачева Ю.В. Незаконное вооруженное формирование: состояние и перспективы уголовно-правового регулирования // Lex Russica. 2018. №7 (140). С. 82–91.

Organized Crime: Problems of Legislative Regulation

Rybushkyn N.N., Dunin O.N.
Kazan (Volga Region) Federal University

The norms establishing criminal liability for engaging in organized criminal activity serve as the legislative basis for combating the most dangerous types of crime. The system of these norms is developing due to the inclusion of new crimes in the Criminal Code of the Russian Federation, which establish the characteristics of organized criminal groups: Articles 205.4, 205.5, 282.1, 282.2, 281.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The objective of the study is to identify theoretical and practical problems of legislative regulation of organized criminal activity and formulate proposals for their resolution. The objectives of the study are: to determine the relationship between the institution of complicity and the crimes establishing liability for engaging in organized criminal activity; to classify these crimes. A gang, a criminal community, a terrorist, extremist, sabotage community, a terrorist and extremist organization are not forms of complicity in a crime. All types of organized criminal groups known to Russian criminal law can be divided into special types of organized groups (Articles 209, 205.4, 281.3 and 282.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) and those that are not (Articles 205.5, 208, 210 and 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: organized forms of criminal activity, forms of complicity, organized group, criminal organization, terrorist organization, terrorist community